

После того как услышал, что Шу Жуань просто хотел воспользоваться Сяо Чулин и больше ни о чем не думал, Шу Мочэн понял, что переоценил ситуацию. Малыш же не был старшим братом и, вероятно, не испытывал к мальчикам никаких чувств. Он тоже заблуждался.— Малыш, тебе нравятся маленькие животные? Хочешь завести кошку? Может, я отвезу тебя в зоомагазин и купим ту, которая тебе понравится?— Нет, ухаживать за животными слишком хлопотно, Ань Ань боится хлопот. После непринужденного разговора Шу Жуань вернулся домой. Тётя Лин попросила Шу Жуаня позвать третьего брата на обед, объяснив, что не знает, чем тот занят в комнате, и что она уже несколько раз звала его, но ответа не было. Шу Жуань согласился и постучал в дверь комнаты Шу Ханьвэня.— Третий брат, тётя Лин сказала, что пора обедать. Шу Ханьвэнь лежал на столе, казалось, он уснул. Неудивительно, что тётя Лин не получила ответа. Шу Жуань тихо вошёл. На полу валялось несколько листов бумаги, которые, должно быть, упали со стола. Шу Жуань поднял их и случайно заметил очень знакомое имя. Сяо Ифань, имя главного героя. Как могло здесь оказаться имя главного героя? Хотя он знал, что смотреть чужую собственность без разрешения очень невежливо, Шу Жуань не смог удержаться от любопытства и внимательно прочитал. Что Шу Жуань не заметил, так это то, что Шу Ханьвэнь в этот момент открыл глаза. Внимание Шу Жуаня было сосредоточено на бумаге. Это был расследование о Сяо Ифане.— Третий брат расследует главного героя? Зачем? Подумав, Шу Жуань не удивился. Как человек, который мог конкурировать с главным героем до самого конца в книге, Шу Ханьвэнь, должно быть, обнаружил, что кто-то тайно наблюдает за семьей Шу.— Как и ожидалось, старый лис брат Сань Ге быстро узнал о существовании главного героя. Это хорошо. Теперь, когда он знает о его существовании, он может быть более бдителен. Возможно, конец семьи Шу не будет таким трагичным.— Малыш? Шу Ханьвэнь вдруг произнёс, и Шу Жуань вздрогнул. Его маленькие ручки задрожали, и бумага упала на пол.— Четвёртый брат, тётя Лин попросила меня позвать тебя на обед.— Третий брат не должен меня подозревать, верно? Третий брат самый подозрительный и осторожный из всех братьев. Я не должен позволить ему узнать мою тайну, иначе я не знаю, не развернётся ли он и не начнёт действовать против меня.— Что случилось? Разве ты не идёшь на обед? Почему ты стоишь там, как дурак?— О, они идут? Шу Жуань вздохнул с облегчением. Похоже, его третий брат не заметил, что он подглядывал за его вещами. За обеденным столом Шу Жуань ел свои любимые куриные крылышки в кока-коле, слушая разговор своих братьев.— Брат, семья Фан получила повестку в суд, и ни один из нанятых ими адвокатов не решается подавать на меня в суд. Все советуют им решить вопрос с нами мирно. Шу Ханьвэнь налил Шу Жуаню стакан апельсинового сока.— Однако, семья Фан, кажется, не хочет решать вопрос мирно. Похоже, они намеренно затягивают время и часто совершают мелкие действия. Получил ли ты какие-нибудь новости от старшего брата?— Ну, старый Фан недавно часто контактировал с кем-то, и тот парень из той же фракции тоже. Я попросил кого-то внимательно следить за ним. Шу Юфэн протёр рот Шу Жуаню салфеткой и продолжил:— Помощник Бай также признался мне, что его подкупили и он намеренно приблизился ко мне с целью разрушить Шу Групп. Когда Шу Жуань услышал, что помощник Бай признался старшему брату, он перестал есть и с любопытством посмотрел на него.— Вау, помощник Бай признался старшему брату? Согласился ли старший брат? Я очень хочу знать! Другие тоже хотели знать, но боялись спросить.— И как старший брат планирует поступить с помощником Баем?— Он... продолжит быть моим помощником. Он довольно талантлив и сделал то, что сделал, по определённым причинам. Теперь он вернулся на правильный путь и предоставил мне много информации, что можно считать возмещением за свои ошибки. Выражение лица Шу Юфэна было не очень естественным.— Во всяком случае, сейчас не время поднимать тревогу. По данным расследования, человек, с которым связывался старый Фан, может быть тем же, кто связывался с помощником Баем.— Так вот как? Я не знаю. Кажется, такого эпизода не было в книге.— Брат, можешь ли ты зайти в мою комнату после обеда? У меня есть кое-что, что нужно обсудить с тобой.— Могу.— Третий брат ищет старшего брата? Связано ли это с главным героем? Третий брат нашёл главного героя. Готовится ли он объединить усилия со старшим братом?— Отлично, именно так. Мы не должны позволить

главному герою легко пройти. Хотя я знаю, что непросто сразу свергнуть главного героя, ведь он главный герой и имеет ауру главного героя.— Неважно, поступай шаг за шагом, всегда найдётся способ, давай, братья! Таким образом размышляя, Шу Жуань был в очень хорошем настроении и съел ещё один куриный крылышек в кока-коле. Увидев, что малыш так хорошо ест, настроение Шу Юфэна также улучшилось. После еды Шу Жуань лежал на диване, гладил свой вздутый живот и удовлетворённо отрыгнул.— Так сытно.— Ха-ха, посмотри, какой у тебя живот раздулся, малыш, будь осторожен, чтобы не превратиться в маленького толстячка. Шу Цзэжуй снова дразнит Шу Жуаня.— Малыш ещё мал, поэтому он должен быть пухлым. Уметь есть — это счастье, и мясо мило.— Хм! Верно, это не называется жирным, это называется милым! Шестой брат ничего не знает и просто говорит ерунду! Шу Жуань и Шу Цзэжуй здесь разговаривали и смеялись, но в комнате Шу Ханьвэня там, он и Шу Юфэн были серьёзны.— Это тот человек?— Да, всё указывает на него. Информация точная и ошибок нет.— Значит, он считает нас своими врагами и всё, что он делает сейчас, направлено против нашей семьи Шу и мстит за своих родителей?— Должно быть, так. Он очень умен и хорошо скрывается. Мне потребовалось много усилий, чтобы добыть эту информацию. Конечно, это также потому, что я услышал голос Шу Жуаня, объединил с некоторыми подсказками и попросил хакера из шестого брата найти его через тёмную сеть.— Этот человек очень хитёр, и с организациями и силами, которые он культивировал позади, он не простой человек. Если мы позволим ему продолжать расти, нам придётся заплатить большую цену, чтобы противостоять ему.— Так, старший брат, что я имею в виду, так это то, что мы должны действовать как можно скорее. Даже если мы не сможем устранить проблему раз и навсегда, мы должны хотя бы хорошо подготовиться, чтобы он мог быть постепенно расстроен нами.— Хорошо, конечно. Я буду слушать тебя и делать необходимые приготовления. Но ты должен быть осторожен и заботиться о безопасности, особенно о защите других братьев и малыша.— Я знаю, у меня всё в голове, не волнуйся, старший брат. Шу Юфэн был уверен в Шу Ханьвэне. Среди таких многих братьев третий брат был самым стабильным и умным.